

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович —

ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Матвеева Ольга Николаевна —

старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна —

старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Yakov V. Sergienko — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Boris I. Tikhomirov — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Olga N. Matveeva — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Ludmila S. Roshchina — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Пока рецессия. Что дальше?

Оценивая результаты 2016 г., пока можно говорить лишь об улучшении трендов развития отдельных отраслей и производств, не оказывающих определяющего влияния на ускорение экономического роста и движение в направлении социального прогресса, хотя темп спада ВВП (показателя, характеризующего в целом развитие экономики страны) составил всего (-0,2%) [1].

Несмотря на некоторое улучшение в 2016 г. ряда показателей социально-экономического развития, многие из них по-прежнему находятся в отрицательной зоне. Продолжалось падение инвестиций в основной капитал (-2,3%), несмотря на рост балансовой прибыли предприятий за прошлый год на 20% (против 52% в 2015 г.). Пока не произошло существенного улучшения делового

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за 2016 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

климата и ситуация в отраслях, ориентированных на инвестиционную и потребительскую активность, прежде всего в строительстве, металлургии и торговле, существенно не улучшилась. Из-за бюрократических сложностей по-прежнему ограничен доступ к получению бюджетного софинансирования бизнес-проектов и кредитных ресурсов.

Наиболее неблагоприятная ситуация складывалась в 2016 г. в социальной сфере и в области финансов. Так, по данным Росстата, важнейшие целевые показатели, относящиеся к ключевым приоритетам социальной политики, — реальные располагаемые денежные доходы населения и оборот розничной торговли упали на 5,9 и 5,2% (против 10,0 и 3,2% за 2015 г.) соответственно, строительство жилья — на 6,5%. Действующий порядок осуществления мер социальной защиты, который реализуется по заявительному принципу, содержащему жесткие критерии оценки нуждаемости, обуславливает невозможность получения гарантированной законодательством помощи для значительной части граждан, прежде всего для проживающих за чертой бедности.

Рост экономики по-прежнему сдерживается недостаточным развитием кредитования реального сектора, социальной сферы и населения из-за сокращения объемов льготного кредитования, особенно государственной поддержки ипотеки, высоких банковских ставок, а также из-за проблем получения кредитов в связи с жесткой банковской политикой их предоставления. В частности, из-за сложности их залогового обеспечения. Особенно болезненно это отражается на организациях малого и среднего бизнеса и населении. В результате кредитование малых и микропредприятий, фермеров, владельцев личных подсобных хозяйств и самозанятого населения в 2016 г. сократилось, несмотря на увеличение кредитного портфеля в целом по всем категориям заемщиков у основных банков-кредиторов (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк). Не было заметного прогресса и в обеспечении участия малых и средних предприятий в закупках для государственных и муниципальных нужд, хотя объем их закупок за 2016 г. вырос до 1,5 трлн руб.

While the Recession. What's Next?

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for 2016 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

Таким образом, макроэкономическая ситуация в целом остается довольно противоречивой и нестабильной, что свидетельствует о продолжающейся затяжной стагнации в развитии национального хозяйства.

В результате конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает оставаться в отрицательной зоне: его снижение за 2016 г. составило 5,0 пункта (см. *рис. 1* и *таблицу*).

Объем промышленного производства за 2016 г. увеличился на 1,7 пункта.

В целом же составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, находятся в отрицательной области.

Основными факторами, лимитирующими рост производства и традиционно преобладающими над другими, по-прежнему остаются следующие: общая неопределенность экономической ситуации (50% респондентов), недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке (47%), недостаток финансовых средств (39%) и высокий уровень налогообложения (37%). Это видно из результатов опросов руководителей промышленных предприятий, в декабре 2016 г. проведенных Центром конъюнктурных исследований Института статистических исследований

➤ Рост экономики сдерживается недостаточным развитием кредитования реального сектора, социальной сферы и населения из-за сокращения объемов льготного кредитования, высоких банковских ставок, а также в связи с жесткой банковской политикой предоставления кредитов.

и экономики знаний НИУ ВШЭ (ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ).

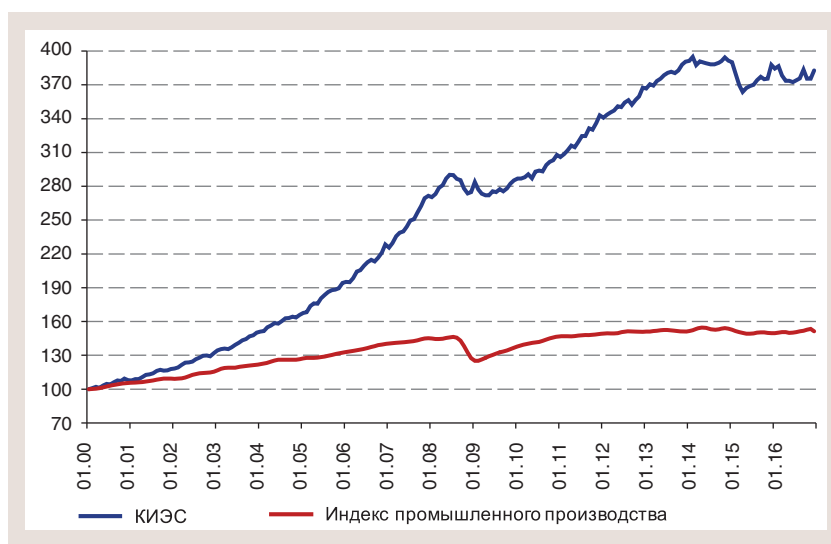
В 2016 г. объем оборота розничной торговли сократился, по данным Росстата, на 5,2% (за 2015 г. он уменьшился на 10%). На падение темпов роста этого показателя в основном оказало влияние снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, достигшее 5,9% (за 2015 г. сокращение доходов составило 3,2%).

Вместе с тем отмечается положительная динамика грузооборота, объем которого за 2016 г., по данным Росстата, вырос по сравнению с 2015 г. на 1,8% (в 2015 г. прирост объема грузооборота составил 0,2%). Основное влияние на рост грузооборота оказало увеличение добычи газа (для перекачки на внутреннем рынке), а также перенаправление добываемой нефти с внутреннего рынка на внешний, что увеличило расстояние транспортировки. Кроме того, на объем грузооборота повлиял рост дальности транспортировки угля, минеральных удобрений, строительных грузов и других сырьевых ресурсов.

В сельском хозяйстве продолжается устойчивый рост. В условиях контрсанкций государство предоставляет сельхозпроизводителям значительные финансовые средства в рамках антикризисно-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2000 г. = 100

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатели	Декабрь 2016 г.	Сентябрь 2016 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2015 г.	Изменения за 12 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	151,8	143,3	8,5	0,77	150,1	1,7	0,15
Инвестиции в основной капитал	227,5	226,9	0,6	0,06	248,3	-20,8	-2,08
Численность занятых	112,9	112,8	0,1	0,01	113,3	-0,4	-0,04
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	118,9	114,3	4,6	0,32	115,7	3,2	0,22
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	132,2	132,2	0,0	0,00	131,9	0,3	0,03
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>1,16</i>			<i>-1,72</i>
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	98,7	97,6	1,1	0,01	101,2	-2,5	-0,03
Оборот розничной торговли	267,8	273,4	-5,6	-0,50	281,3	-13,5	-1,22
Реальные располагаемые денежные доходы населения	244,5	270,4	-25,9	-2,58	259,8	-15,3	-1,38
Кредитные вложения в экономику	1340,2	1349,3	-9,1	-0,82	1378,1	-37,9	-3,41
Вклады населения в банки	1243,6	1237,4	6,2	0,56	1253,9	-10,3	-0,93
Цена на нефть <i>Urals</i>	192,4	176,8	15,6	1,40	145,6	46,8	3,71
Платные услуги населению	203,9	204,2	-0,3	-0,03	204,1	-0,2	-0,02
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>-1,96</i>			<i>-3,28</i>
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	382,8	383,6	-0,8		387,8	-5,0	
Индекс промышленного производства	151,4	151,9	-0,5		149,7	1,7	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за сентябрь 2016 г. и декабрь 2015 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

го плана. Это позволяет наращивать объем производства и увеличивать поставки продукции потребителям. За 2016 г. объем сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, вырос на 4,8% (за 2015 г. этот прирост составил 2,6%).

Темпы роста производства в строительной индустрии по-прежнему находятся в отрицательной зоне. В 2016 г. объем строительных работ снизился на 4,3% по сравнению с 2015 г., на что в значительной степени повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал, которое, по нашей оценке, достигло 2,6%¹.

Выпуск продукции в добывающей промышленности увеличился на 2,5%, а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — на 1,5%. Если в течение 11 месяцев 2016 г. производство в обрабатывающих отраслях падало, то декабрьский рост привел к тому, что в целом за весь 2016 г. объем производства в обрабатывающей промышленности вырос на 0,1%.

В 2016 г. наибольшие темпы прироста выпуска продукции были достигнуты в производстве резиновых и пластмассовых изделий, химическом производстве, текстильном и швейном производстве и в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви — соответственно 5,4; 5,3; 5,3 и 5,1%. Производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из дерева, а также производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака росло меньшими темпами — 3,8; 2,8 и 2,4% соответственно. Наименьший прирост наблюдался в целлюлозно-бумажном производстве — 0,8%.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад. Так, в 2016 г. снижение производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, по данным Росстата, достигло всего 1,0%. В металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, производстве кокса и нефтепродуктов и производстве транспортных средств и оборудо-

вания выпуск сократился на 2,3; 2,4 и 3,0% соответственно. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов в 2016 г. уменьшилось на 6,6% по сравнению с 2015 г.

Состояние рецессии, в котором находится российская экономика, как уже отмечалось выше, во многом обусловлено общей неопределенностью экономической ситуации, а также значительными ограничениями внутреннего спроса на произведенную продукцию и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. Это в определенной мере повлияло на финансовое состояние предприятий. Однако в результате некоторых позитивных изменений, происшедших в промышленном производстве в конце прошлого года, обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами за 2016 г. увеличилась на 3,2 пункта, что дало положительный вклад в КИЭС в 0,22 пункта.

Для большинства секторов экономики нехватка доходных инвестиционных проектов — серьезная проблема и препятствие на пути к инвестиционно ориентированному росту, к которому намеревается перейти правительство. В то же время оно уделяет недостаточно внимания улучшению инвестиционного климата и защите прав собственности частных инвесторов, во многих случаях берущих на себя непомерные риски. Все это усиливает и без того высокую неопределенность экономической ситуации. На динамику инвестиций также влияет и снижающийся приток финансовых ресурсов в экономику. Отсюда и дальнейший спад инвестиционной активности. Так, за 2016 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 20,8 пункта, что внесло значительный отрицательный вклад в КИЭС — (-2,08) пункта.

Хотя загрузка производственных мощностей на протяжении последних четырех месяцев практически не меняется, в целом за 2016 г. она

увеличилась на 0,3 пункта, а ее вклад в КИЭС составил 0,03 пункта.

Начиная с апреля 2016 г. постоянно росла численность занятых, что во многом связано с сезонностью. Однако в октябре произошел спад числа занятых на 0,6 п.п. И хотя в ноябре-декабре возобновился незначительный рост, в целом за 2016 г. данный показатель уменьшился на 0,4 пункта. При этом его отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,04) пункта.

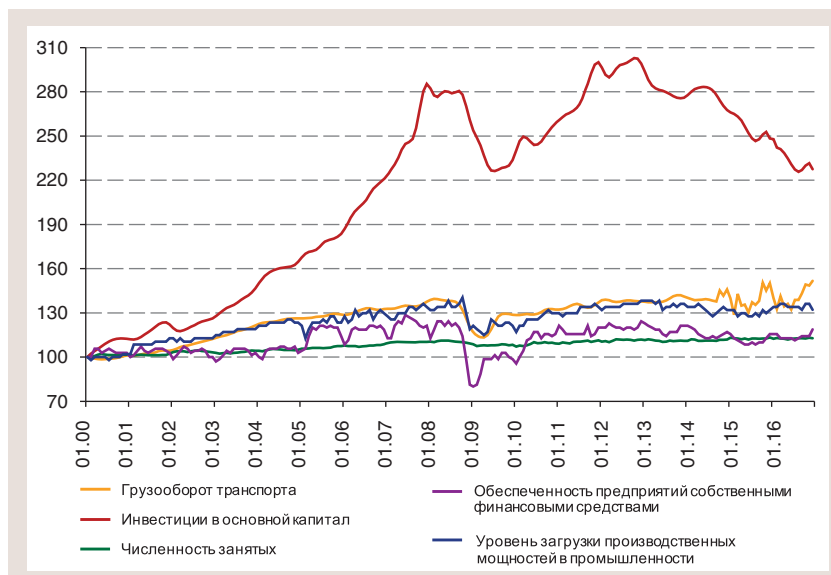
В 2016 г. рост объема грузооборота транспорта достиг 1,7 пункта, это обусловило увеличение величины КИЭС на 0,15 пункта.

В 2016 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС остался отрицательным и составил (-1,72) пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

В течение десяти месяцев 2016 г. внутренний спрос медленно снижался. Однако с начала ноября, согласно опросам ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, уровень спроса в промышленности начал также медленно расти. В целом же за 2016 г. спрос в промышленности сократился на 2,5 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-0,03) пункта. Спад спроса

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

➤ Из-за продолжения жесткой денежно-кредитной политики Банка России и налоговой политики правительства не следует ожидать с 2017 г. роста деловой активности, частных инвестиций в основной капитал и (как результат) экономического роста.

был обусловлен снижением запасов материальных средств, которое началось еще в январе 2016 г.

Сокращение внутреннего спроса частично компенсировалось за счет средств федерального бюджета. За 2016 г. непроцентные расходы федерального бюджета составили 18,8% ВВП по сравнению с 18,5% ВВП за 2015 г.

По предварительным данным Минфина, доходы федерального бюджета в 2016 г. составили 13 459,5 млрд руб. (16,0% ВВП), что на 0,8% ниже поступлений в 2015 г. Нефтегазовые доходы в 2016 г. сократились на 18,0% по сравнению с 2015 г. и составили 4831,6 млрд руб. (снижение на 1,5 п.п. ВВП). Падение нефтегазовых доходов во многом было связано с динамикой мировых цен на нефть. Причем доля

нефтегазовых поступлений сократилась до 35,9% от всех доходов федерального бюджета (в 2015 г. эта доля составляла 42,9%).

По предварительным данным Минфина, в 2016 г. федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в 2967 млрд руб., или 3,5% ВВП. При этом кредитные вложения в экономику уменьшились на 37,9 пункта, а их вклад в КИЭС был максимально отрицательным (-3,41) пункта среди всех других факторов.

В 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 15,3 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС — (-1,38) пункта.

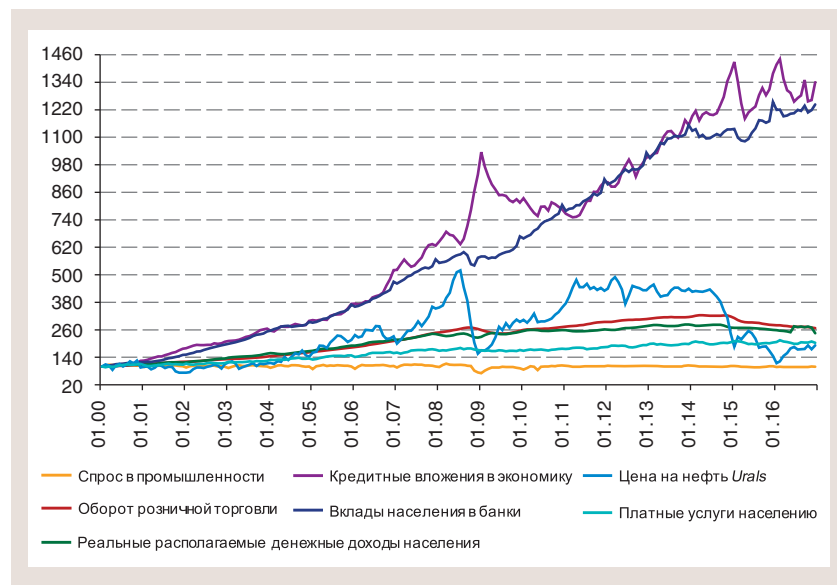
В значительной мере это вызвало сокращение объема оборота розничной торговли, которое за 2016 г. достигло 13,5 пункта, что обусловило отрицательный вклад в КИЭС — (-1,22) пункта.

В 2016 г. материальное положение населения продолжало ухудшаться. В результате денежные средства населения в банках уменьшились на 10,3 пункта. При этом отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,93) пункта.

Платные услуги населению уменьшились за 2016 г. на 0,2 пункта, что привело к снижению величины КИЭС на 0,02 пункта.

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

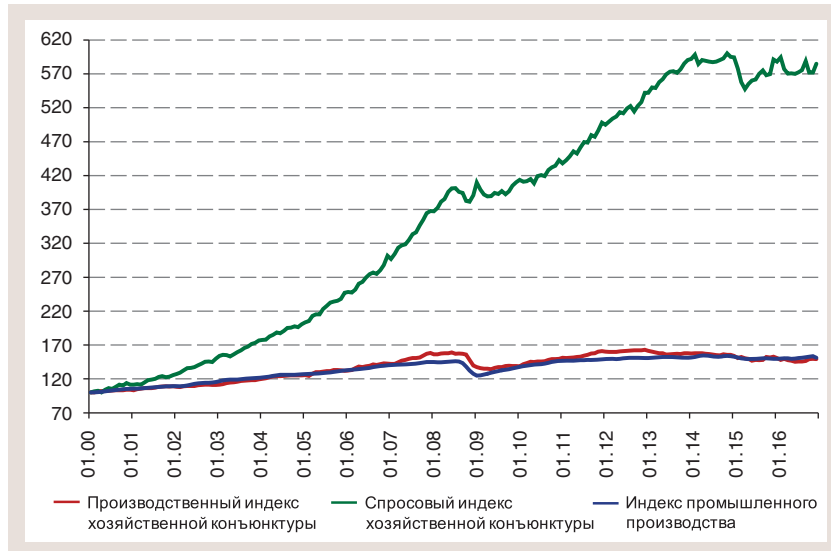
Прогнозировать стоимость нефти на мировом рынке практически невозможно. Так, если в январе 2016 г. цена на нефть марки *Urals* составила 28,8 долл. за баррель, то в декабре, по данным Росстата, она достигла 52,1 долл. за баррель. За 2016 г. она выросла на 46,8 пункта, а ее вклад в КИЭС составил 3,71 пункта.

В целом вклад спросовых показателей в КИЭС остался в отрицательной зоне, достигнув (-3,28) пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на рис. 3, а динамика производствен-

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2000 г. = 100

ного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на рис. 4.

Проблема обеспечения выхода на стратегию устойчивого экономического роста и социального прогресса с учетом предстоящих в 2018 г. президентских выборов приобретает особую актуальность.

В центре внимания правительства должны находиться вопросы роста предпринимательской уверенности и деловой активности, прежде всего в области частных инвестиций. Ускорителями роста могли бы стать дополнительные экономические стимулы, включая снижение ключевой ставки, стабильные налоговые льготы и тарифы естественных монополий, льготные кредиты и льготы по погашению просроченной задолженности юридических и физических лиц. Существенным фактором экономического роста могло бы стать также увеличение объемов государственной поддержки через инвестиции (на условиях софинансирования) отраслей реального сектора,

ориентированных на инновации, импортозамещение, рост производительности труда, экспорт высокотехнологичной продукции и внутренний потребительский спрос, в том числе с привлечением иностранного капитала.

Однако в 2017 г. в связи с ростом бюджетного дефицита продолжится сокращение объема государственной поддержки. Ключевая ставка, если и начнет медленно снижаться, то не раньше второй половины 2017 г., что является основным фактором сохранения высоких процентных ставок по кредитам.

Таким образом, из-за продолжения жесткой денежно-кредитной политики Банка России и налоговой политики правительства ожидать с 2017 г. роста деловой активности, частных инвестиций в основной капитал и (как результат) экономического роста, по нашему мнению, не следует.

ПЭС 17038 / 01.03.2017

Примечание

1. С января 2016 г. Росстат перестал публиковать ежемесячную динамику инвестиций. Однако, учитывая падение объемов строительного производства и продолжающуюся депрессию в производстве промышленных инвестиционных товаров, мы начали самостоятельно рассчитывать ежемесячные темпы роста инвестиций в основной капитал, которые отражают тенденцию развития в инвестиционной сфере. Направление этой тенденции во многом совпадает с данными ЦМАКП.

Источники

1. Социально-экономическое положение России. 2016 год [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2017. URL: www.gks.ru.
2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Реалии и прогнозы развития российской экономики // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 92–97.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2016 god* [Economic and Social Situation in Russia. 2016]. Moscow, Rosstat, 2017, available at: www.gks.ru.
2. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Realii i prognozy razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Realities and Forecasts of the Russian Economy Development]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 8, pp. 92–97.